

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.104>

К ВОПРОСУ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Научная статья

Полунин В.П.^{1,*}, Сухомлинова Т.В.²

¹ Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, Волгодонск, Российская Федерация

² Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (polun1n-vic[at]yandex.ru)

Аннотация

Действующий УК РФ относит необходимую оборону к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, – целесообразным и допустимым деяниям, направленным на реализацию гарантированных прав и свобод обороняющегося путем защиты важных правоохраняемых благ от общественно опасных посягательств (ст. 37 УК РФ). Право на необходимую оборону не абсолютно, а ограничено пределами ее осуществления, превышение которых влечет уголовную ответственность (ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ). Статья посвящена проблемным вопросам определения пределов допустимой необходимой обороны. Рассматриваются критерии установления неожиданности посягательства, исключающего уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны. Затронуты некоторые вопросы применения положения о превышении пределов необходимой обороны.

Ключевые слова: уголовное законодательство, превышение пределов необходимой обороны, необходимая оборона, уголовное право, уголовная ответственность.

ON THE ISSUE OF EXCEEDING THE LIMITS OF NECESSARY DEFENCE

Research article

Polunin V.P.^{1,*}, Sukhomlinova T.V.²

¹ Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, Russian Federation

² Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (polun1n-vic[at]yandex.ru)

Abstract

The current Criminal Code of the Russian Federation refers necessary defence to the circumstances precluding criminality of a deed – expedient and permissible actions aimed at the implementation of guaranteed rights and freedoms of the defender by protecting important rights-protected goods from socially dangerous encroachments (Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation). The right to necessary defence is not absolute, but is restricted by the limits of its implementation, exceeding which entails criminal liability (part 1 of article 108 of the Criminal Code of the Russian Federation and part 1 of article 114 of the Criminal Code of the Russian Federation). The article is dedicated to the problematic issues of determining the limits of permissible necessary defence. The paper examines the criteria for determining the unexpectedness of an encroachment, which excludes criminal liability for exceeding the limits of necessary defence. Some issues of application of the provision on exceeding the limits of necessary defence are touched upon.

Keywords: criminal legislation, exceeding the limits of necessary defence, necessary defence, criminal law, criminal liability.

Введение

Каждый гражданин нашей страны с рождения наделен правами и свободами, среди которых основными, на наш взгляд, являются право на жизнь и неприкосновенность личности, из которых соответственно вытекает право их защищать всеми не запрещенными законом способами. Иными словами, право на защиту является неотъемлемым правом каждого человека, независимо от его профессиональной, физической или иной подготовки, вероисповедания, образования или даже пола.

Основные результаты

Каждый имеет право защищаться любыми доступными для себя средствами и способами в рамках необходимой обороны. Однако мы хотели бы обратить внимание на то, что, несмотря на наличие права на оборону, закон не обязывает и не принуждает это право применять. Иными словами, если существует возможность любыми способами избежать конфликта, к примеру, убежать от преступника, если при этом опасность, конечно, не угрожает никому другому, либо хитростью избежать нападения, то такой шанс надо использовать. Мы говорим о том, что лучше всеми способами избегать конфликта, так как уголовным законом предусмотрено такое понятие как «превышение пределов необходимой обороны», под которым понимается преднамеренное причинение тому, кто посягает, чрезмерного вреда, который явно не соответствует опасности и характеру посягательства. Однако мы, естественно, не призываем никого добровольно становиться жертвой преступников и безропотно выполнять их требования. Если вопрос, к примеру, касается только грабежа при открытом хищении мобильного телефона и преступник при этом может использовать какой-либо предмет в качестве оружия, то в данном случае возможно проще отдать телефон и сохранить при этом свою жизнь и здоровье, чем вступать в противоборство, а преступника затем задержат органы правопорядка. Но это только в случае, если опасность не угрожает жизни или здоровью и отступить или убежать нет возможности.

Далее более детально рассмотрим ключевые понятия, которые формируют современное законодательное значение превышения пределов необходимой обороны: «преднамеренное причинение», «чрезмерный вред» и «явное несоответствие характеру посягательства», а также попробуем разобраться, верно ли у нас на законодательном уровне предусмотрена уголовная ответственность за убийство (ст.108 УК РФ) или причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ст. 114 УК РФ) [1]. Анализируя диспозицию указанных статей, следует отметить, что здесь ярко выражен такой признак как общественная опасность деяния. Как отмечает Л. Воят, общественная безопасность деяний влияет на процессы нормотворчества и применения уголовно-правовых норм (квалификации деяния и индивидуализации уголовной ответственности и наказания). Законодатель определяет преступлением не сами по себе объективно общественно-опасные деяния, а действия волевые, то есть такие, которые находятся под контролем сознания и воли лица. При этом от субъективных признаков зависит не только степень общественной безопасности деяния, а в первую очередь признание самого деяния общественно опасным [11, С. 52]. Поддерживая позицию законодателя, отметим, что жизнь человека является наивысшей ценностью в государстве, поэтому указанная уголовная ответственность, на наш взгляд, является обоснованной. Однако нас смущает именно понятие «пределов» необходимой обороны. Каковы они? Где они конкретно прописаны? Ответим – нигде. Понятие это довольно размытое и субъективное. Получается, что на сегодняшний день в Уголовном кодексе есть право на необходимую самооборону, но раскрыто оно довольно сжато. Из него достоверно ясно только одно, что, например, если нет риска для жизни, то превышать пределы необходимой самообороны нельзя. При этом защищающийся должен сам оценить степень опасности, что в обстановке нападения, на наш взгляд, сделать довольно сложно, как и объективно оценить степень и характер опасности. Поскольку никогда нельзя знать заранее, какие мысли находятся в голове у преступника и, что он может предпринять, когда обнаружит, что пойман хозяином дома на месте преступления. То есть, получается, если вор проник в дом и у него нет оружия, а хозяин во время драки с ним случайно нанес ему смертельную травму, вопрос допустимости необходимой обороны будет спорным, а владельцу недвижимости будет грозить уголовная ответственность. Получается, что грабитель оказывается в более выигрышном положении, нежели тот, кто от него защищался. Но откуда, к примеру, хозяин дома может знать что-либо о личности преступника и имеющегося у него оружия? Возможно, преступник склонен к совершению насильственных преступлений, либо является психически неуравновешенным и может причинить вред человеку в плоть до убийства, даже без наличия у него оружия? Поэтому, учитывая вышеизложенное, мы поддерживаем депутатов фракции ЛДПР, которые предлагают поменять порядки и прописать в законе возможность защиты жилища, близких или имущества в нем любыми способами, вплоть до причинения смерти посягающему. Причем, это может быть и дом, и квартира, и даже номер в отеле [2]. Сейчас лишь 1% оправдывают в случаях превышения самообороны [3].

С развитием права и гарантий соблюдения прав и законных интересов человека наше общество со временем придет к пониманию того, что явное превышение пределов необходимой обороны, которое проявляется в причинении посягающим смерти и телесных повреждений в случае посягательства не на жизнь или здоровье лица, но на собственность не должно быть уголовно наказуемым. Тому пример законодательство США, что оговаривается следующими факторами: существование определенных институтов и норм, которые являются достаточно действенными на практике и постепенно заимствуются другими странами; подробная формулировка ключевых терминов и понятий, без которых невозможно правоприменение; тесные связи с судебным нормотворчеством; выработанная практика первичной инициации законодательных изменений, которые затем воспринимаются УК отдельных штатов; весомое деструктивное воздействие на преступность, уровень которой в США ежегодно уменьшается [6]. На сегодняшний день тяжесть угрозы от посягательства далеко не всегда определена. А потому, по нашему мнению, утверждение относительно того, что причинение вреда лицу, которое осуществляет нападение, должно быть минимально возможным, представляется в корне неправильным, ведь, как известно, безнаказанность порождает вседозволенность. Поэтому мы предлагаем внести изменения в уголовный закон, указав, что «явное несоответствие» защиты нападению должно быть явным именно для лица, которое осуществляет защиту от посягательства, с позиции его оценки именно во время необходимой обороны. Кроме того, учитывая то, что указанный признак является достаточно весомым для установления признаков превышения пределов необходимой обороны, данное положение также будет способствовать и развитию состязательности судебного процесса.

Теперь рассмотрим требования, которые выдвигаются к самому основанию необходимой обороны как общественно опасного посягательства. В случае установления факта несоблюдения требований, которые должны характеризовать общественно опасное посягательство, можно констатировать отсутствие состояния необходимой обороны. В связи с этим одним из спорных вопросов теории и практики необходимой обороны является трактовка понятия «общественно опасного посягательства». Поскольку не все граждане нашей страны имеют юридическое образование, то, естественно, определение общественно опасного посягательства им не знакомо. К очевидным общественно опасным посягательствам любой человек, конечно, отнесет посягательство на жизнь и здоровье, отнесет его к опасным при наличии оружия и т.п. Но в остальных случаях посягательство становится общественно опасным для каждого человека по-разному, каждый человек дает свою субъективную оценку действиям нападавшего. К примеру, мастер рукопашного боя не отнесет к опасным нападение двоих пьяных хулиганов и парой ударов успокоит их, а обычный студент тощего телосложения, не владеющий никакими средствами защиты, несомненно, посчитает такое нападение общественно-опасным и возможно опасным для своей жизни, что соответственно может привести к необходимой обороне с его стороны всеми доступными способами, что, в свою очередь, приведет к чрезмерной защите.

Заключение

Итак, анализируя вышеизложенное, мы видим, что определение необходимой обороны в УК РФ является слишком обобщенным и нуждается не только в уточнении, но и разделении возможности защиты себя или другого лица (поскольку жизнь лица признана наивысшей ценностью в государстве) от возможного нападения и условий защиты

каждым лицом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств. Мы предлагаем на законодательном уровне внести изменения в статью 37 УК РФ, разрешив гражданам применять правила необходимой обороны для защиты незаконного проникновения посторонних в свое жилище, независимо от того имел ли место факт угрозы жизни или здоровью со стороны проникающего или нет.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не опубликовать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ : оф. текст. — Москва : Кодекс.
2. Система обеспечения законодательной деятельности. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/648716-8> (дата обращения: 09.08.2024).
3. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.) // Верховный Суд РФ. — URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения: 09.08.2024).
4. Попов К.И. Эксцесс обороны и мнимая оборона / К.И. Попов // Право и государство: теория и практика. — 2010. — № 9(69). — С. 111–115.
5. Кумышева М.К. К вопросу разграничения между мнимой обороной и необходимой обороной / М.К. Кумышева, М.М. Османов // Право и управление. — 2023. — № 4. — С. 159–161.
6. Кочеткова В.С. "Доктрина необходимой обороны" в соответствии с уголовным правом США / В.С. Кочеткова, Ю.Б. Барбосынова // Шаг в науку. — 2017. — № 2. — С. 271–273.
7. Казарина М.И. О критериях отграничения необходимой обороны от превышения пределов необходимой обороны / М.И. Казарина, И.А. Барканов // Глагол правосудия. — 2020. — № 2(24). — С. 11–14.
8. Рамазанова Н.Н. Необходимая оборона посягающего при превышении пределов необходимой обороны жертвой / Н.Н. Рамазанова // Современный мир: опыт, проблемы и перспективы развития. — 2016. — № 2. — С. 70–72.
9. Гусейнов И.Г. Понятие необходимой обороны и проблемы применения закона о необходимой обороне / И.Г. Гусейнов // Проблемы права. — 2017. — № 1(60). — С. 83–86.
10. Меркурьев В.В. Необходимая оборона: особенности отграничения провокации обороны от правомерных оборонительных действий / В.В. Меркурьев, И.А. Тараканов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2020. — № 5. — С. 148–154.
11. Воят Л. Психологическая характеристика и стрессогенные факторы состава преступления в условиях необходимой обороны / Л. Воят // Закон и жизнь. — 2013. — № 9. — С. 50–53.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. N 63-FZ [The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63-FZ] : official text. — Moscow : The Code. [in Russian]
2. Sistema obespechenija zakonodatel'noj dejatel'nosti [The system of ensuring legislative activity]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/648716-8> (accessed: 09.08.2024). [in Russian]
3. Obzor praktiki primenenija sudami polozhenij glavy 8 Uголовnogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob obstojatel'stvah, iskljuchajushhijh prestupnost' dejanija (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 22 maja 2019 g.) [Review of the practice of courts applying the provisions of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation on circumstances precluding criminality of an act (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on May 22, 2019)] // Verhovnyj Sud RF [The Supreme Court of the Russian Federation]. — URL: <http://www.vsrif.ru> (accessed: 09.08.2024). [in Russian]
4. Popov K.I. Ekscess oborony i mnimaya oborona [Excess of defense and imaginary defense] / K.I. Popov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and state: theory and practice]. — 2010. — № 9(69). — P. 111–115. [in Russian]
5. Kumysheva M.K. K voprosu razgranicheniya mezhdju mnimoj oboronoj i neobhodimoj oboronoj [On the issue of distinguishing between imaginary defense and necessary defense] / M.K. Kumysheva, M.M. Osmanov // Pravo i upravlenie [Law and Management]. — 2023. — № 4. — P. 159–161. [in Russian]
6. Kochetkova V.S. "Doktrina neobhodimoj oborony" v sootvetstvii s ugovolnym pravom SSHA ["Doctrine of Necessary Defense" in accordance with US Criminal Law] / V.S. Kochetkova, Yu.B. Barbosynova // SHag v nauku [Step into Science]. — 2017. — № 2. — P. 271–273. [in Russian]
7. Kazarina M.I. O kriteriyah otgranicheniya neobhodimoj oborony ot prevysheniya predelov neobhodimoj oborony [On the criteria for distinguishing between necessary defense and exceeding the limits of necessary defense] / M.I. Kazarina, I.A. Barkanov // Glagol" pravosudiya [Verb of justice]. — 2020. — № 2(24). — P. 11–14. [in Russian]
8. Ramazanova N.N. Neobhodimaya oborona posyagayushchego pri prevyshenii predelov neobhodimoj oborony zhertvoj [Necessary defense of the attacker when the limits of necessary defense are exceeded by the victim] / N.N. Ramazanova //

Sovremennyy mir: opyt, problemy i perspektivy razvitiya [The modern world: experience, problems and development prospects]. — 2016. — № 2. — P. 70–72. [in Russian]

9. Guseynov I.G. Ponyatie neobhodimoy oborony i problemy primeneniya zakona o neobhodimoy oborone [The concept of necessary defense and problems of applying the law on necessary defense] / I.G. Guseynov // Problemy prava [Problems of Law]. — 2017. — № 1(60). — P. 83–86. [in Russian]

10. Merkuryev V.V. Neobhodimaya oborona: osobennosti otgranicheniya provokatsii oborony ot pravomernyh oboronitel'nyh deystvij [Necessary defense: features of distinguishing between provocation of defense and lawful defensive actions] / V.V. Merkuryev, I.A. Tarakanov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky]. — 2020. — № 5. — P. 148–154. [in Russian]

11. Voyat L. Psihologicheskaya harakteristika i stressogennyye faktory sostava prestupleniya v usloviyah neobhodimoy oborony [Psychological characteristics and stress factors of the crime in conditions of necessary defense] / L. Voyat // Zakon i zhizn' [Law and Life]. — 2013. — № 9. — P. 50–53. [in Russian]